

УДК 72.035+316.72](476)''18/19'':162.12

ИНВЕРСИЯ ЗОДЧЕСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ (XIX–XX ВВ.)

Маргарита Соколовская
Минск, Беларусь

В статье анализируются преобразования, происходившие в белорусской художественной культуре в конце XVIII – начале XX в., детерминированные внешними и внутренними факторами. Отмечается, что зодчество Беларуси развивалось в тесном взаимодействии с западноевропейской и русской архитектурными традициями. В то же время белорусское зодчество, впитывая их элементы,

не утратило этническое своеобразие, в сооружения включались народные декоративные элементы, использовались местные природные материалы и технологии.

Ключевые слова: *архитектура, Беларусь, зодчество, инверсия, искусство, культура, традиция, стиль*

Белорусский народ за более чем тысячелетний период создал мощный слой духовной и материальной культуры. Поэтому одним из важнейших направлений культурной политики государства является всемерное использование культурного ресурса для формирования внутреннего мира человека. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно акцентировал внимание руководителей государственных структур и общественных организаций на необходимости укрепления «нашей духовной сути». «Первостепенная роль в этом, подчеркивал он, безусловно, принадлежит культуре, искусству, религии. Именно эти сферы формируют те образы и идеалы, на которые многие ориентируются и принимают как эталоны» [5, с. 2]. Важное место в этом процессе принадлежит искусству. Во все времена его ценность определялась степенью эффективности воздействия на нравственное самоутверждение личности, сознательное воплощение ею духовных ориентиров, что является многогранным процессом и результатом эстетического преобразования сферы человеческой жизнедеятельности.

Основатель немецкой классической философии И. Кант отводил для искусства особую область в человеческой душе – сферу чувств. Он выделял психологический аспект искусства, также указывал на общественное значение искусства, которое, как он полагал, развивается под воздействием социальных факторов [3]. Анализ основополагающих трудов Г. В. Ф. Гегеля показывает, что в основу его рефлексии об искусстве был взят принцип тождества мышления и бытия, которое, согласно философу, есть предвкушаемая победа духа над материей. «Создания всех искусств, утверждал он, суть произведения духа, представляющие собой нечто начинающееся, движущееся вперед, достигающее завершения и заканчивающееся – рост, расцвет и разложение» [2, с. 8]. Идея, проникающая в материю, видоизменяет ее по своему образу. Идея, с одной стороны, и материя, с другой, являются двумя необходимыми и нераздельными факторами развития искусства. Все искусства того времени философ делил на две группы – объективные и субъективные. Первоначальным видом искусства, полагал Гегель, является архитектура. Архитектура представляет собой символическую форму искусства, она напоминает идею, не выражая ее прямо. Из всех видов художественной деятельности архитектура – самое материальное искусство. Она не в состоянии передать всех оттенков живой идеи, бесконечное разнообразие красоты бытия. В зодчестве, полагал Гегель, осуществляется дуализм формы и идеи.

Архитектура как художественный феномен выступает в качестве текста культуры, который отражает тип и особенности искусства на определенном культурно-историческом этапе. С помощью специфического языка искусства зодчество воплощает сущность и содержание социодинамики культуры определенного периода. В связи с тем, что текст культуры, в том числе и архитектурный, создается на основе контекста и предусматривает дальнейшее возвращение к нему, архитектурное наследие, на наш взгляд, следует рассматривать в рамках социальных процессов эпох. Исследователь зодчества обязан исходить из того, что преобразовательная функция архитектуры выступает наряду с функцией отражения процессов и явлений общества, при этом оба значения связаны с историческим развитием общества.

Рубеж XVIII – первой четверти XIX века отмечен нестабильной социально-политической и экономической ситуацией в белорусском обществе, вызванной разделами Речи Посполитой, ликвидацией государственности, инкорпорацией территории Беларуси Российской империей. Раздел Речи Посполитой повлек за собой инверсионные изменения не только в социально-политической сфере, но и в художественной жизни белорусского общества. Данный культурно-исторический период отмечен одновременным

существованием разнородных в идеологическом и художественно-эстетическом отношении явлений в искусстве. В это время постепенно происходит становление национального сознания, общественной мысли, что способствует активизации национально-творческого процесса, содействует формированию пути к самостоятельному культурному развитию нации. Самоидентификация субъектов художественной культуры детерминировалась внешней и внутренней политикой как Речи Посполитой, так и Российской империи, в состав которой к 1795 г. была включена вся территория нынешней Беларуси. Творчество субъектов белорусской культуры испытывало на себе антибелорусские тенденции: полонизация, а затем русификация. На протяжении длительного времени в белорусском зодчестве и других видах искусства наблюдались процессы торможения, запаздывания, неполноты, недостаточности проявления их динамики в условиях неблагоприятных для национальной культуры отмеченных геополитических процессов. Эту особенность развития белорусской художественной культуры и тогдашней социально-политической ситуации, сложившейся на территории Беларуси, отмечает белорусский искусствовед В. А. Антонец. «Безусловно, обстоятельства жизни общества, – пишет она, – не могли не отразиться на творческой практике, которая выступала своеобразным проявлением особенностей социодинамики белорусской художественной культуры» [1, с. 52].

Зодчество Беларуси было частью европейской художественной культуры, приобретало отпечаток ее своеобразия, которое заключалось в том, что на сущность, формы, выразительные средства архитектуры Европы оказывали влияние сменяющие друг друга художественные направления – классицизм, сентиментализм и романтизм. В связи с этим в отечественном зодчестве шел процесс синхронизации и активной адаптации названных западноевропейских стилевых направлений и течений, которые накладывались на белорусский исторический контекст и особенности социально-культурного развития, наполнялись национально-специфическим содержанием и входили в культурное пространство Беларуси. Мировоззрение, формируемое парадигмами Просвещения и романтизма, содействовало интенсивной трансляции и художественной интерпретации идей названных парадигм, а также попыткам их практического внедрения в жизнь белорусского общества.

Стили, господствовавшие в западноевропейском и русском искусстве в обозначенный период, проявились в архитектуре достаточно ярко. На динамику архитектуры в Беларуси заметное влияние оказывал классицизм. Его становление в архитектуре относится к концу XVIII – первой половине XIX в. После включения белорусских территорий в состав Российской империи началась активная работа по перепланировке белорусских городов по проекту российских архитекторов. В соответствии с ним города и их кварталы приобретали геометрические очертания, в качестве композиционных осей выделялись главные улицы и городские площади. В центральной части города, как правило, находилась квадратная площадь, где располагались государственные учреждения, гостинный двор, по углам возводились храмы.

Первые строения в стиле классицизма появились в больших городах и в имениях русских дворян, получивших от царского правительства земли в Беларуси. В проектировании ряда административных зданий, дворцово-парковых ансамблей, храмов принимали участие известные российские зодчие Дж. Кваренги, М. А. Львов, И. Я. Ставров и др. Одновременно формировалась белорусская локальная архитектурная школа, у истоков которой стояли И. Зигфридан и И. Зедель. В административно-общественных зданиях заметны были региональные черты. Например, в застройке городских площадей переплетались регулярность и живописность, использовались традиционные объемно-пространственные схемы, что наиболее выразительно проявилось в застройке Могилева, Минска, Полоцка, Шклова.

В 1800–1830-е гг. классицизм в Беларуси достиг высшего развития и вступил в фазу высокого классицизма. Развитие архитектуры в это время отмечено расширением типологии зданий, развитием новых объемно-пространственных и планировочных схем,

высоким качеством архитектурных решений. В этот период возведено много монументальных зданий – образцов зрелого классицизма в гражданской, культовой и жилой архитектуре. В первой половине XIX в. продолжалось осуществление регулярной планировки городов. Дворцово-усадебные комплексы этого времени отличаются разнообразием приемов построений, архитектурно-композиционных средств. Дворцы имели широкую типологию: от небольшого дворца-усадьбы до городского дворцового комплекса, нередко обуславливающего планировочную структуру города.

В первой половине XIX в. в философско-культурологическом дискурсе зарождается новая социально-культурная парадигма – романтизм, как ответ на социально-политические и культурно-исторические вызовы европейскому обществу. Парадигма романтизма способствовала формированию единого художественного метода, главной чертой которого являлась повышенная эмоциональная выразительность. Эмотивизм романтизма, историзм и релятивизм, характерные для романтического мировосприятия, существенно повлияли на содержание творчества белорусских зодчих, что проявилось в отходе от классической школы и распаде стилевого единства в архитектуре. Строения начали терять ведущую роль ордера, иерархичность в членении фасадов. Широко использовалась равномерная ритмическая разбивка площадей фасадов, в детализации которых превалировала сухость и дробление форм, перенасыщение декоративными элементами.

Этот период отмечен обращением зодчих к готике, начинается этап неоготики, которая к середине столетия достигает своего расцвета. Наиболее полно готика проявилась в дворцово-усадебном строительстве. Элементы неоготики достаточно широко использовали архитекторы при строительстве Коссовского и Масолянского дворцов, перестройке Ражанковского Петропавловского костела и др.. Значительное количество дворцово-усадебных комплексов, построенных в этот период, были сориентированы на варшавскую и виленскую архитектурные школы. Под их влиянием в архитектуре Беларуси (Идековский, Маркони, Ящельд) происходило противостояние двух стилей: в частном усадебном строительстве развивалась неоготика, в государственном строительстве и творчестве русских зодчих – классицизм.

Под воздействием романтизма сооружались дворцы со сложным планом и объемно-пространственной композицией (дворцово-парковые ансамбли в Полонечке и Снове), а также строения с довольно развитой пространственной организацией (дворцово-парковые ансамбли в Гомеле, Жиличах, Залесье). Перечисленные ансамбли характеризовались общей регулярной организацией с включением в композицию основного симметрического элемента. Структура зданий стала более расчлененной.

Градостроительные и архитектурно-строительные преобразования в белорусском зодчестве, осуществляемые в общеевропейском контексте, в то же время проявляли национальные и региональные черты. Национальные особенности были обусловлены конкретными социально-экономическими и историко-культурными факторами (богатые традиции, межкультурные коммуникации).

История отечественного искусства второй половины XIX в. характеризуется постепенным переходом от свойственного романтизму эмоционального восприятия действительности к критически правдивому ее отражению и оценке. Парадигма романтизма все более тесно взаимодействует с реалистическим направлением в общественно-политической мысли. Возникновение реализма в белорусском искусстве было обусловлено определенными изменениями в социальной и политической жизни общества. После поражения восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., усиливается репрессивная политика со стороны российского самодержавия. На территориях Беларуси, Литвы и Польши был введен режим исключительных законов. С целью ослабить польское влияние на Беларусь, а также стремясь ликвидировать очаг распространения идей «инакомыслия», царское правительство в мае 1832 г. закрывает Виленский университет. В 1839 г. вводится запрет книгопечатания на белорусском языке. Для того, чтобы уничтожить саму мысль о существовании Беларуси и Литвы как отдельных регионов со

своими историческими, социально-культурными и языковыми особенностями, царь Николай I указом от 18 июля 1840 г. запретил именовать губернии «белорусскими» и «литовскими». Было введено название «Северо-Западный край». Все эти обстоятельства значительно ограничивали развитие белорусского художественного творчества.

Белорусская интеллигенция остро реагировала на сложившуюся социально-политическую ситуацию, воспринимала репрессивную политику как личную трагедию. У субъектов художественной культуры вызревает потребность средствами искусства способствовать сохранению этнических традиций. Опираясь на принципы критического реализма, субъекты культуры стремятся максимально реалистически отображать действительность, резко критикуя при этом реакционную российскую идеологию. Эту особенность искусства точно определил В. Коротынский: «Мастацтва павінна кіравацца праўдай, павінна змагацца за справу вечно жывой праўды, бо ў процілеглым выпадку, як з’ява без мэты ці з часовай мэтай, яно зробіцца абьякавым для грамадства» [4, с. 148-149].

Архитекторы руководствовались принципами реализма, в соответствии с которыми история человечества и история искусства со всеми его видами и формами рассматривались как единый диалектический процесс. Сам художник является продуктом своего исторического времени и привносит в произведение культурные ценности эпохи

Реалистические идеи весьма полно воплотились в зодчестве, особенно в архитектуре модерна. В конструктивном смысле модерн в Беларуси развивался несколькими путями. Одно из направлений белорусского зодчества ориентировалось на готику, на осмысление ее конструктивных и формотворческих принципов. Это направление было относительно равномерно распространено по всем регионам Беларуси. Абсолютное большинство католических храмов в это время выполнено в неоготическом стиле. Второе направление – романтическая ориентация, внимание акцентируется на национальных традициях раннего средневековья. Многие архитекторы стремились придать своим сооружениям самобытный национальный характер, творчески переосмысливая архитектурное наследие белорусского средневековья. Широко распространенным направлением художественно-стилевого развития архитектуры в русле модерна был неоклассицизм. В контексте этой эстетической концепции С. Гайдукевичем, Г. Гаем и др. белорусскими зодчими построено несколько зданий в Гродно, Минске, Пинске. Воздействие эстетики модерна проявилось также в неороманском стиле. Примером стилизации на тему романского стиля является Минский костел св. Симона и Елены.

Отличительной чертой раннего белорусского модерна (1890–1907 гг.) являлся демонстративный отказ от механических копий исторических архитектурных форм. При строительстве зданий торгово-финансовых учреждений, гостиных дворов и др. основное внимание уделялось не столько объемно-пространственной их организации, сколько их декоративно-пластическому оформлению (Минский гостинный двор). Период зрелого модерна (1907–1917 гг.) характеризуется наличием прочной связи между архитектурой и функцией зданий, рациональным соединением их утилитарного значения и художественно-эстетических характеристик.

Таким образом, изменения в архитектуре Беларуси в обозначенный период характеризуются влиянием культурного стиля модерна. В контексте его архитекторы используют в городских зданиях формы готики, классицизма и романского стиля. Белорусскими зодчими создавались конгломераты архитектурных форм, «чистый» стиль которых было невозможно определить.

1. Антоневиц, В.А. Белорусская музыка XX века: композиторское творчество и фольклор: учеб. пособие для студентов высших, учащихся средних специальных учебных заведений культуры и искусств / В.А. Антоневиц; Мин-во культуры Республики Беларусь, Белорусская государственная академия музыки, Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки Антоневиц. – Минск: Белорусская государственная академия музыки, 2003. – 408 с.

2. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1971. – Т. 3. – 621 с.
3. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант; пер. с нем.; вступ. ст., коммент. А.В. Гулыги – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
4. Каратынскі, В. Творы / В. Каратынскі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2009. – 334 с.
5. Лукашенко, А. Г. Государство – это мы / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2018. – № 6 (25303). – С. 2.